

ФЕМИНИСТСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

Баратова Ситора Рашидовна преподаватель кафедры «Узбекского и русского языков» “University of economics and pedagogy” NOTM e-mail: rbaratova.1980@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности такого лингвистического направления, как феминистская лингвистика (критика языка). Основное внимание уделяется истории возникновения и развития данной отрасли научного знания, причинам ее формирования, связи с женскими движениями и различными научными дисциплинами, в том числе с гендерной лингвистикой.

Ключевые слова: феминизм, критика языка, женские движения, гендерная лингвистика, андроцентризм, гендерная асимметрия, языковая политика

В парадигме современного научного знания гендер является таким же ключевым понятием, как класс, род, нация. Более того, в ситуации радикального отказа от догматики в начале 90-х годов академическая наука оказалась довольно восприимчивой к иным теориям, иным дискурсивным практикам, и гендерный подход, несомненно, входит в их число.

Во второй половине XX века появление новых социально-философских теорий происходило параллельно с демократизацией западного общества. Студенческая революция 1968 года, активизация феминизма способствовали ускоренному распространению целого ряда идей. К их числу относится и осознание социальнокультурной обусловленности пола. «Новое женское движение» в США, вступившее в борьбу с патриархатом, стимулировало научное осмысление гендерной концепции и в значительной степени

способствовало ее распространению в целях политической борьбы. С конца 60-х годов XX века в языкознании (главным образом в США и Германии) возникает направление, названное феминистской критикой языка, или феминистской лингвистикой. Это направление существует и сегодня, но в более взвешенном состоянии, пройдя типичную для начального этапа «алармистскую» стадию, когда высказывались радикальные утверждения, многие из которых впоследствии не подтвердились или подтвердились частично.

Феминистская лингвистика подвергла критике язык за его андроцентричность, т. е. ориентированность не на человека вообще, а на мужчину. Язык был обвинен в сексизме — дискриминации по признаку пола, которой подвергаются женщины. Дискриминация выражается в преобладании мужских форм в языке, вторичности и объектности женщин, совпадении во многих языках понятий «человек» и «мужчина», преобладании в обозначениях женщин негативных оценок и т. п. Представительницы феминистского направления утверждали также, что пол является определяющим фактором коммуникации.

Феминистская лингвистика открыто провозглашала свою политическую ангажированность и стремление не только вскрыть следы патриархата и сексизм языка, но и преодолеть их, реформировав язык. В основе рассуждений лежала гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа: язык структурирует и направляет мышление, поэтому сознание человека в значительной мере определяется особенностями языка. Феминистская лингвистика предложила многочисленные рекомендации по реформированию языка (См. подробнее: Кирилина, 1999).

Алармистский этап постепенно сменился более взвешенным подходом.

Наряду с изучением дискриминации женщин в языке возникли другие направления исследований: социолингвистическое, психолингвистическое, лингвокультурологическое изучение гендера. Особое направление

составляют мужские исследования (men studies), призванные дать ответ на вопросы, как конструируется обществом мужественность, какие типы мужественности существуют в данной культуре в данное время, как это сказывается на поведении людей, каковы нормы и требования к мужчинам и т. п.

Феминистская лингвистика выделяет следующие черты языковой андроцентричности (под андроцентричностью или андроцентризмом языка понимают наличие в нем гендерной асимметрии в пользу мужчин): 1) отождествление понятий «человек» и «мужчина»; во многих языках они обозначаются одним словом; 2) производность имен женского рода; 3) применение имен мужского рода к референту-женщине осознается как допустимое и повышающее ее статус; наоборот, номинация мужчины формой женского рода несет негативную оценку; 4) механизм включенности (учитель – и мужчина, и женщина); 5) синтаксическое (не смысловое) согласование; 6) феминность и маскулинность резко разграничиваются как полюса и противопоставляются друг другу в качественном отношении (положительная и отрицательная оценки) и в количественном отношении (доминирование мужского как общечеловеческого).

Анализируя методологические проблемы гендера в лингвистике, Д.О. Добровольский и А.В. Кирилина (Добровольский Д.О., Кирилина А.В. 2000, с. 19–35) особо останавливаются на недопустимости прямых экстраполяций пола-рода. Преобладание существительных мужского рода само по себе еще не свидетельствует о «мужском сексизме» языка. Подводя итог изысканиям в области гендерологии грамматической категории рода, М.В. Ласкова приходит к общему заключению.

1. Переход от имманентной лингвистики, изучающей язык в самом себе и для себя, к лингвистике антропоцентрической (или антропофилической) знаменует новую парадигму лингвистических исследований – когнитивную,

в центре внимания которой находится изучение человека со всеми его экзистенциальными, в том числе и гендерными, характеристиками.

2. Концепт «гендер» несводим ни к биологическому полу, ни к грамматическому роду, однако соотносится с ними и создает комплекс базовых для каждого языка ассоциаций.

3. Современная гендерология сосредоточена на описании различий мужских и женских вариантов речевого поведения, лексических (идиоматических) единицах с семантическим компонентом «пол», на выявлении «сексистских» элементов в языке. Грамматика вовлечена в сферу гендерных исследований гораздо слабее (Ласкова М.В., 2001, с. 17).

Заключение .

Современная феминистская лингвистика, интегрируя достижения различных научных дисциплин, продолжает исследовать сложное взаимодействие между языком, гендером и обществом. Она подчеркивает важность осознанного использования языка, способствует развитию гендерной чувствительности и стремится к созданию более справедливой и инклюзивной языковой среды, отражающей равноправие всех членов общества. Дальнейшие исследования в этой области необходимы для глубокого понимания роли языка в формировании гендерной идентичности, воспроизводстве гендерных стереотипов и, в конечном счете, для построения более равноправного и гармоничного общества.

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 5–12.
2. Даниленко В.П. Дисциплинарная структура грамматики // Филол. науки. – М., 1992. – № 3. – С. 25–31.

3. Добровольский Д.О., Кирилина А.В. Феминистская идеология в гендерных исследованиях и критерии научности // Гендер как интрига познания. – М., 2000. – С. 19–35.
4. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. – М., 1993. – С. 38–45.
5. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. – М., 1992. – 252 с.
6. Феминизм и лингвистика: Гендерные аспекты языка с-185 Кирилина А.В.
7. Женский голос в русской паремиологии // Женщина в российском обществе. – М., 1997. – № 3 – С. 23–26.